

Глава 15: «Волноваться вместо тебя»

Шангуань Нин надеялась, что дядя не узнает о ее переезде и покупке нового дома – тетя точно не расскажет ему, что требует квартиру себе, Нин была уверена в этом.

Хотя она не любила свою тетку, кроме холоднокровного отца у нее не было никаких родственников кроме родичей со стороны дяди. Он так полагался на Нин, что ей просто нельзя было быть слишком эгоистичной – нельзя было допустить хаоса в дядиной семье.

«Тетя, тебе лучше уйти. Только не говори дяде о том, что сегодня случилось. Я перееду, как только смогу» – при наихудшем раскладе, Нин может снять квартиру.

«Хах, ты только и можешь, что притворяться!» – хмыкнула Хуань Синь, и ее губы скривились в усмешке. – «Хочешь играть на публику – играй перед моим папочкой, зачем эта комедия перед нами?»

Нин нахмурила брови, но ничего не сказала.

Некоторые вещи просто нельзя было объяснить словами – конфликт между нею и тетей длился не первый день. Нин прилагала все усилия для разрешения этого вопроса, но это не принесло никаких плодов. Единственным выходом было просто не разговаривать с тетей и ее дочкой, а иначе они ругались бы до самого заката.

Линь Юй была полностью согласна со словами дочери. Проклятая Нин получила уже столько выгоды от их семьи. Если не чинить ей препятствия, то она разорит их дом!

«Хотя вся наша семья работает с недвижимостью, это не значит, что она достается нам бесплатно – тем более этот район застроен другой компанией, «Цзин Шэн». Они – те еще мастера по завышению цен, так что эти апартаменты куплены явно не для какой-то посторонней!»

Изначально компания «Недвижимость Хуань» была создана единолично дедушкой Нин по материнской линии, но под руководством ее дяди компания быстро пошла в гору. Сейчас это была одна из лучших компаний по недвижимости в городе.

Но, безусловно, компания «Недвижимость Хуань» даже в сравнение не шла с «Цзин Шэн». «Цзин Шэн» имела ответвления в индустриях электроники и развлечений, в больничной отрасли, а также распоряжалась торговыми центрами и многим другим. Пожалуй, ее влияние распространялось на все уголки страны. В черте города у них было всего несколько проектов недвижимости, но все – элитного уровня.

У дяди Нин и руководителя «Цзин Шэн», Цзином Чжунсю, были прекрасные отношения, поэтому, вероятно, квартира была куплена по самой низкой цене. Как бы там ни было, тетя была все равно не довольна.

Резкий тетин голос эхом разносился по парковке, и даже заставил нескольких случайных прохожих повернуть головы в ее сторону.

Нин совершенно не хотелось проблем, но когда она уже развернулась, чтобы уйти, тетка остановила ее.

«Только взгляди на свою одежду, на свою машину – у тебя все такое экстравагантное, а дом все еще не можешь себе позволить?.. Разве ты не работаешь профессором в университете? Я

слышала, что профессорская зарплата не так уж мала. Разве профессорам не предоставляют жилье? Почему ты этим не воспользуешься? Или может, у тебя есть жилье, но ты скрываешь это, чтобы оккупировать наше?»

Честно говоря, цена ее спортивного костюма и кроссовок «Найк» никак не равнялась стоимости даже одной только сумочки кухни Хуань Синь. Да и какой университет в наше время может позволить себе раздавать сотрудникам жилье?.. Тетя просто старалась разозлить Нин, вот и все.

Девушка итак устала после игры в теннис, а сейчас чувствовала себя будто избитая с ног до головы.

Она выдернула руку из рук тети, но успела сделать всего шаг – и тут же споткнулась о внезапно выдвинутую ногу.

Со всего размаху Шангуань Нин упала на землю, еще и так больно, что даже вскрикнула.

Кухня самодовольно отодвинула ногу обратно, и произнесла:

«Ох, какая же ты неосторожная!»

Казалось, тетя, наконец, совладала со своим гневом. Подхватив дочь под руку, она собралась уйти, но путь ей преградил высокий, крепкий мужчина.

«Ты кто? Какое тебе дело? Ты что, помощник этой дурочки? Отойди, иначе не справишься с последствиями!»

Ах Ху, а это был именно он, стоял не двигаясь, и внимательно смотрел на своего господина. За долгие годы, он впервые видел, чтобы тот волновался из-за женщины.

Цзинь Ичэнь подхватил Нин за талию, осторожно помогая подняться. Увидев, что ее лицо сморщилось от боли, Ичэнь нахмурился:

«Почему ты не избегаешь людей, которые проворачивают такие махинации?»

Белая одежда Шангуань Нин покрылась пятнами грязи, волосы взъерошились – она выглядела жалкой.

Однако, сейчас он ничего этого не замечал, хотя и был хроническим поклонником чистоты. Он думал о том, что эта девушка заставляет переживать за нее.

Только оказавшись на ногах, Шангуань Нин удивленно заметила, что помог ей Цзинь Ичэнь, с которым они расстались несколько минут назад.

От его слов сердце Нин потеплело, и она спросила: «Что ты тут делаешь?»

Удостоверившись, что девушка может стоять без его помощи, он убрал руку, и кивнул: «Я только что переехал».

Тот грузовик, кран, и роскошный «Астон Мартин» всплыли в ее памяти. Нин подняла голову и увидела в нем простого мужчину; от этого ей вдруг стало легче.

Теперь было ясно, что в тот день сюда переезжал он!

«Так это ты» - тихо пробормотала Нин.

Тетя с дочерью растерялись; их крайнее раздражение, при виде ладно сложенного воспитанного красавца, сменилось восторгом за считанные секунды.

Они не были знакомы с Цзинем Ичэнем, но всего одного взгляда на юношу, чье лицо, было красивее, чем у любой знаменитости города, а также присутствия его телохранителя, было достаточно, чтобы понять, что этот парень был из влиятельной семьи.

Хуань Синьи уставилась на него так, что Нин стало неловко.

Тетка сдержалась, но это выглядело несколько не лучше – казалось, что она обращается с ним, как с зятем. Тут же она скорчила отталкивающую улыбку и, потянув покрасневшую дочь, заговорила: «Как же зовут этого молодого господина? Вы женаты? Моя доченька – также дочь хозяина «Недвижимости Хуань» и единственная наследница! Не знаю, имели ли вы счастье встречаться с ней?..»

Тетка была уверена, что если сразу рассказать о принадлежности к крупной компании, то можно завоевать расположение собеседника.

Удивительно, но Цзинь Ичэнь, казалось, вовсе не слышал ее. Он холодно скомандовал Ху: «Сломай каждой руку».

Получив приказ, охранник тут же приступил к выполнению, и грубая сила отчаянно контрастировала с его воспитанным внешним видом. Даже белозубая улыбка была холодной и угрожающей.

«Ты не можешь!» - Нин бросило в холодный пот. Но останавливать его было уже поздно.

Один холодящий кровь вопль – и рука кухни уже безжизненно болталась.

Видя, что охранник переходит к руке тетки, Нин кинулась к Ичэню:

«Нет, нет – она же моя тетя! Не причиняй ей боль!»

Еще сидя в машине Цзинь Ичэнь услышал их разговор. Он понял, что одна из женщин – тетка Нин, а другая – ее кузина. И осознание того, что родственники так ведут себя с Шангуань Нин, было ему отвратительно.

И только беспокойство Нин, мольба на ее прекрасном лице, ее прикосновение, такое близкое, что можно было почувствовать мягкость ее тела, вдруг смягчили холодное сердце Ичэня, которое давно ничто не трогало.